

УДК 314.32

А.А.РАКОВ,
доктор экономических наук, профессор,
Институт экономики НАН Беларуси, г. Минск

ОБ ИЗУЧЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ И БУДУЩЕЙ РОЖДАЕМОСТИ

Рождаемость, нередко отождествляемая с фертильностью (способностью человека к деторождению, обозначаемую еще термином «плодовитость», также свойством, обозначающим биологический потенциал), составляет важный аспект демографических исследований. Конечными детерминантами рождаемости в рамках биологической фертильности и их колебаний в различных обществах в пределах, установленных физиологическими возможностями, являются экономические, социальные и культурные факторы. В связи с этим необходимо знание физиологических пределов фертильности, затем законов и обычаев, которые влияют на фертильность, и, наконец, основополагающих социально-экономических и культурных факторов, вызывающих существенные изменения фертильности. Именно такое знание служит основанием анализа изучения изменения фертильности и определения перспектив будущей рождаемости.

Хотя есть значительные расхождения в отношении концепций и терминологий, которыми пользуются различные специалисты, описывая фундаментальные факторы, касающиеся экономической и социальной структуры, наметились тенденции к определению группы переменных величин, расположенных между промежуточными и переменными величинами, и мотивировок в этой области. Среди экономических, культурных и социальных факторов особый упор обычно делается на их влиянии на семейные отношения и изменение функций семьи в процессе общей системы жизнедеятельности. Существующая чрезвычайно тесная связь культурных факторов (например, норм, отношений, мотивов и т.д.) со структурой и функциями семьи требует эти два комплекса рассматривать одновременно. По этим же причинам социальные, экономические и другие факторы, хотя и могут рассматриваться отдельно, должны также быть сгруппированы вместе как комплекс взаимоувязанных исходных факторов.

Отправными являются биологические факторы, включающие:

- возрастные пределы фертильного периода жизни – такие как: начало периода потенциальной фертильности и факторы ее изменения (окружающая среда, генетические факторы); конец периода потенциальной фертильности и факторы ее обуславливающие; а также взаимосвязь возраста и потенциальной фертильности;

- послеродовое бесплодие, возникающее как после родов без смерти ребенка, так и в результате таких родов, когда ребенок умер;
- неестественную внутриутробную смерть и другие причины бесплодия и понижения плодovitости.

Благодаря методу когорт лучше всего изучены изменения рождаемости поколений, демографическая судьба которых обусловлена определенными пертурбациями — экономическими кризисами, экологическими катастрофами, войнами, неурожаем, голодными годами и т.д.

Определенную проблему для анализа представляют конъюнктурные колебания, связанные с изменением календаря брачности и рождаемости, хотя они не отражаются на окончательной величине семьи и тем самым на уровне демовоспроизводства. В современной жизни на первый план выходят социально-экономические факторы. Имеющее концептуальный характер положение о том, что «условия размножения человека непосредственно зависят от устройства различных социальных организмов...», общепризнано. Общепризнана и необходимость системного рассмотрения влияния социально-экономических детерминант на рождаемость. Бесспорно также, что любое существенное изменение фертильности обусловлено всем комплексом факторов жизнедеятельности народонаселения, находящихся между собой в сложном диалектическом взаимодействии. Невозможно объяснить изменения в рождаемости каким-то отдельным фактором, также как и отрицать его на основании того, что его действие в данный момент не отражено. К наиболее существенным факторам изменения фертильности исследователи обычно относили: а) изменение социального состава; б) урбанизацию; в) индустриализацию; г) рост культурного и образовательного уровня; д) изменение характера труда; е) изменение соотношения между смертностью и фертильностью; ж) изменение функций и структуры семьи и рост финансовых, материальных и временных затрат на детей.

Проведенные во многих странах мира обследования обнаруживали четкие зависимости между перечисленными детерминантами и фертильностью, рассматриваемой как в статике, так и в динамике. Вместе с тем следует отметить, что число и структура факторов формировались и формируются все еще произвольно, в зависимости не только от целей исследования, но и от вкусов и предпочтений исследователей. Нет строгого критерия отбора социально-экономических факторов, влияющих на фертильность. Сам механизм причинно-следственных связей социально-экономической обусловленности рождаемости остается часто не совсем ясным. Все это послужило поводом к глубокому пессимистическому выводу о том, что имея довольно хорошее представление о тенденциях рождаемости и не испытывая недостатка в предположениях относительно причинно-следственных зависимостей между социально-экономическими детерминантами и фертильностью, мы не имеем теории, которая могла бы объяснить выявленные зависимости и закономерности, собрав их в единый ансамбль. А, как известно, без соответствующей теории невозможна ни разработка научно-обоснованных прогнозов рождаемости, ни проведение эффективной демографической политики.

Вполне понятно, что в различных условиях степень, сила, и даже направленность влияния различных факторов на фертильность различны, как различны и изменчивы в разных условиях их иерархия и соподчиненность. Этим в значительной мере объясняется то, что попытки дать четкую классификацию и определение факторам, приведшим к историческим сокращениям рождаемости на рубеже XIX—XX вв., затем в XX столетии и продолжающемуся их снижению в настоящее время, привели лишь к ограниченному успеху. Так, ни одна из теоретических моделей, правдоподобно описывающих прошедшее взаимодействие рождаемости и социально-экономических структур, не смогла оправдать

себя в прогнозировании. Например, в ряде стран фертильность снижалась в то время, как смертность оставалась на достаточно высоком уровне. В других странах фертильность падала в сельской местности с такой же силой, как и в городской. В ряде стран индустриализация достигла высокого уровня задолго до снижения брачной фертильности, тогда как в других спаду фертильности предшествовал период индустриализации. Снижение фертильности обнаруживало наиболее постоянную связь лишь с ростом грамотности и образовательного уровня, однако начало спада не имело последовательной связи с образовательным уровнем в этот момент. Есть свидетельства того, что на более низких уровнях образования группы отдельных лиц, имеющих разное количество лет образовательной подготовки, имели почти одинаковую среднюю фертильность, хотя на более высоких уровнях образования разница в фертильности зависела от разных уровней образования. Согласно “гипотезе порога”, улучшающееся до какого-то предела экономическое положение, по всей видимости, также не оказывало большого влияния на первоначально высокую рождаемость.

Кроме того, следует учитывать, что факторы находятся в разных спектрах человеческой жизнедеятельности и неоднородны. Требуется чрезвычайно тонкий аппарат для выявления сравнительной важности каждого из этих основных факторов и способа их взаимодействия друг с другом в качестве переменных величин, влияющих на уровень рождаемости.

Что касается других факторов, которым часто приписывалась важная роль в снижении рождаемости (например, производство и совершенствование противозачаточных средств), то они скорее являлись следствием, а не причиной снижения рождаемости. Там же, где этим средствам приписывался успех, в действительности оказывалось, что он обусловлен изменением социально-экономических условий. Другими словами, иерархически дифференцированное рассмотрение различных по значимости и характеру групп факторов – непременное условие правильного понимания механизма влияния социально-экономических условий на рождаемость.

В общих чертах детерминированную картину понижения рождаемости на рубеже XIX–XX вв. и в настоящее время можно представить на основе динамической модели, согласно которой в результате глубоких технических и технологических преобразований произошла и происходит трансформация экономической и социальной структур, а также жизнедеятельности общества в целом. Ускоряется и видоизменяется социальный и экономический прогресс, изменяются и трансформируются условия и характер труда, уровень и образ жизни всех слоев населения. Эта трансформация влечет за собой все возрастающие капиталовложения в формирование квалифицированных людских ресурсов. В процессе этой трансформации семья, с одной стороны, потеряла и теряет многие из своих прежних функций. С другой стороны, на родителей ложатся новые обязанности обеспечить себя и своих детей квалификацией, которая позволила бы им, особенно женщинам, пользоваться преимуществом огромного роста возможностей деятельности вне дома. Важным следствием глубоких изменений, произошедших на микроуровне, явилось то, что большая семья с большим количеством детей потеряла так много из своих первоначальных преимуществ, что ее актив превратился в явный пассив и негатив.

В области методологии технологии и техники анализа рождаемости и демоводства в целом в настоящее время достигнуто впечатляющих успехов и результатов. Однако они по-прежнему не обеспечивают достаточной практической или теоретической основы для оценки будущих тенденций фертильности. Возможно, это связано с тем, что не дали ожидаемых результатов попытки зафиксировать и дать оценку влиянию на демографическую среду экономических и социальных факторов. Это означает, что их влияние

на поведение человека и определяющие это поведение экономические и социальные факторы должны быть выражены в более тонких мотивировках и методах.

Процесс формирования гипотез о будущем изменении рождаемости сложен и ответственен, поскольку она под влиянием изменчивых и различных факторов в разные периоды времени может значительно повышаться или понижаться, что ведет к существенным различиям в численности и структуре населения множественных вариантов прогноза, и колебания при этом оказываются довольно существенными.

Как правило, при перспективных расчетах численности населения (особенно при исчислении на длительный период) должно применяться несколько вариантных предположений относительно будущей рождаемости. В соответствии с этим должно производиться несколько вариантов перспективных расчетов.

Факторы и причины изменения рождаемости (демоспроизводства) весьма многообразны и многочисленны, воздействуют автономно (напрямую) на свой объект, но чаще, если не всегда, совокупностями или всей совокупностью – стихийно и сознательно (индивидуализированными семьями и индивидуумами с учетом участия и мнений родителей, близких и дальних родственников, советов знакомых и т.д.), или сознательно, целенаправленно государством всей силой и властью воздействия социума. Поэтому демографы вместе с представителями других наук (социальных, естественных, биологических и др.) пользуются комбинированными классификациями факторов и их индикаторами силы воздействия как в отдельности, так и в различных сочетаниях.

Естественно, что социумы, находящиеся на разных уровнях своего социального, экономического, технологического, технического, экологического, нравственного, морального и этического развития, имеющие разные системы общего жизнеустройства и системы трудовой организации, квалификации и специализации, а также религию, нравы, обычаи и традиции, должны учитывать все это факторное многообразие и разнообразие, которое воплощается в итоговом демоспроизводстве и рождаемости. Демографы и представители других наук, а также властные и иные общественные структуры на каждом существенном этапе социумного развития обязаны иметь полный исследовательский инструментарий для системного изучения демографического процесса воспроизводства, находящегося в балансе с другими сферами развития социума и развития населения, с их реальными возможностями и потребностями.

Естественно, главными направлениями прогнозных расчетов должны быть тщательно, логически продуманная выборка и инструмента, которые позволили бы аналитику раскрыть даже по одному социологическому исследованию скрытую тенденцию, логику демографической трансформации. Отметим (или точнее – обратим внимание) на отличие выборки и инструментария исследования в социуме, переходящем в другое, в отличие от традиционного, состояние. Такие (постсоветские) общества не очень удачно, на наш взгляд, названы переходными. Неудачно хотя бы потому, что принятый «эталон», к которому они по мысли «реформаторов» должны были придти, сам в демографическом плане трансформируется неузнаваемо. Это, во-первых. Во-вторых, потому, что даже при «неизменном» качественном «эталоне» берущий с него пример социум никогда не достигнет тождества в силу разности культуры, традиций, природы и т.д.

В традиционном эволюционно развивающемся обществе социологический инструментарий может «не меняться» десятилетиями, варьироваться в нем могут лишь те или иные аспекты, черты, особенности, факторы, объекты анкеты или выборки. В радикально-качественном изменяющемся или меняющемся социуме выборка и анкета изменяют принципиально свою «природу и характер», тем более здесь речь должна идти не о традиционном, долго идущем постепенном мониторинге, а о, подчас, единичном

обследовании, которое должно дать судьбоносный ответ о возможном режиме демо-воспроизводства в результате устанавливаемого политико-экономического устройства социума. Яркий пример — все возникшие на постсоветском пространстве социумы, где практически все сферы утверждались автономно друг от друга, точнее, ключевая сфера возникала в отрыве от других. В том числе и демографическая сфера, что лишь усиливало всеобщую сумятицу в кризис.

Между тем, используя научноверенный инструментарий, можно существенно сократить метод проб и ошибок, обеспечить более успешное преодоление нахождения в потемках. Применительно к демографической сфере, а в ней — в сфере демо-воспроизводства и рождаемости можно было бы, путем научного социологического обследования, соответствующего «намеченным переменам», дать обоснованный прогноз, если надо, ввести сценарии возможных возникновений новых демосфер включая и демо-воспроизводство. Разница между предлагаемым подходом и существующим — это разница между логической социологией и социологией традиционной, идущей не впереди событий, а вслед за ними, социологией бесконечной повседневности, повседневных дел, где «за деревьями не видно леса».

Анотація. У статті обґрунтована необхідність ієрархічно диференційованого розгляду різних за значимістю та характером груп факторів, що впливають на народжуваність. Такий підхід є умовою правильного розуміння механізму впливу соціально-економічних чинників на народжуваність і передумовою розробки ефективних заходів демографічної політики.

Аннотация. В статье обоснована необходимость иерархически дифференцированного рассмотрения различных по значимости и характеру групп факторов, влияющих на рождаемость. Такой подход является условием правильного понимания механизма воздействия социально-экономических факторов на рождаемость и предпосылкой выработки эффективных мероприятий демографической политики.

Summary. The article argues the necessity of hierarchically differentiated consideration of diverse by significance and nature groups of factors which influence on fertility. Such approach is the condition for correct understanding the mechanism of the social and economic impact on fertility and prerequisite for development of effective population policy. The main direction of forecasting calculations must be carefully and logically thought-out sampling and instrument that would allow the analyst to uncover latent tendencies, the logic of the demographic transition. Using scientifically adjusted tools demographers could provide a reasonable forecast.

Ключові слова: народжуваність, фертильність, детермінанти народжуваності, соціо-економічні фактори, концептуальні підходи.

Ключевые слова: рождаемость, фертильность, детерминанты рождаемости, социо-экономические факторы, концептуальные подходы.

Key words: childbearing, fertility, fertility determinants, social and economic factors, the conceptual approaches.

Стаття надійшла до редакції журналу 16.11. 2009 р.